

Я ненавидел дождливые дни.

Всякий раз, когда я вспоминал день своей смерти, это был день, когда дождь лил так печально, как только мог.

Шум дождя в этом сыром и удушливом месте пробуждал во мне забытые эмоции.

Слушая доносящийся откуда-то шум дождя, я размышлял о своей ситуации.

Я пытался, но потерпел неудачу. Тот факт, что я в конечном итоге не смог достичь целей, которые ставил перед собой, ничего не меняет.

Какой это был раз? Я опустил голову, пытаюсь вспомнить число.

Я прекрасно знал, что сейчас бесполезно считать.

Эта жизнь была сплошным хаосом. А сколько раз она не была такой?

Внезапно, когда я опёрся рукой о стену, меня пробрал озноб.

Поглаживая камень, который источает всю свою прохладу, не скрывая её, я вскоре понял, что потерял чувствительность в ногах.

Обморожение.

Морщась от жгучей боли, я плюхнулся на пол.

Прошло около недели с тех пор, как я оказался запертым в этой тесной комнате, где даже сидеть и стоять было неудобно. Примерно в этот момент я постепенно осознал свою судьбу.

Я подумал, что, может быть, на этот раз я умру здесь.

В этой совершенно тёмной комнате, где не было ни одного окна, было довольно сложно следить за временем.

Если бы не еда, которую приносили раз в день, я бы и не узнал.

С тех пор, как тарелку принесли шесть раз, прошло шесть дней. Если я получу ещё одну тарелку, то это будет ровно неделя.

Извиваясь в неудобном положении, я издал тихий смешок, услышав шаги, доносящиеся сверху.

— Наконец-то. Думал, ты собираешься морить меня голодом целый день.

Скрип деревянных досок на мгновение прекратился.

Услышав мой голос, две пары шагов постепенно ускоряются, пока не оказываются прямо передо мной.

— Какая наглость с твоей стороны. Или ты действительно не знаешь, какой грех совершил?

Из темноты раздался женский голос.

Даже под чёрной, как смоль, вуалью её пронзительные голубые глаза ярко сверкали, и от этого по всему моему телу пробежал холодок, как от зимней бури.

— Как насчёт того, чтобы быть благодарным за то, что я позволила тебе прожить целую неделю? Просто смотреть в лицо такому человеку, как ты, так противно, насколько же ты должен быть благодарен мне за то, что я так великодушна?

У меня вырывается необъяснимый смешок при виде её взгляда, полного отвращения, как будто она смотрела на насекомое.

Она действительно никогда не менялась. Что бы я ни делал, как бы ни менялись наши отношения.

Её глаза всегда бросали на меня этот холодный взгляд, когда дело подходило к концу.

Она говорит, что я должен быть благодарен ей за то, что она не убила меня сразу, но от этого пронзительного взгляда у меня передёргиваются плечи, несмотря на желание возразить.

— ...К тебе пришла твоя невеста. Почему бы вам двоим не обменяться прощениями? В конце концов, это может быть в последний раз.

Я всё ещё ничего не вижу в этой темноте.

Только другой голос, доносящийся до меня, даёт мне понять, что передо мной стоит моя бывшая невеста.

— Роберт.

Нежный голос, который когда-то говорил мне, что любит меня, превратился в мрачный тон, пронизанный злобой.

Если меня спросят, почему всё пошло не так, то, вероятно, это было связано с тем, что я всю жизнь отчаянно пытался выжить.

— Я сожалею о каждом дне, проведённом с тобой.

Эту фразу я слышал десятки раз, поэтому она больше не причиняла мне боли.

— Если бы только я могла стереть воспоминания о том, что была с тобой. Ты знаешь, что моя жизнь превратилась в сплошной хаос после встречи с тобой?..

— Мгм.

— Я расплавила все кольца и ожерелья, которые ты мне дарил. Почему ты пришёл ко мне, почему такой человек, как ты, пришёл, чтобы погубить меня? Просто почему!

Моё сердце уже замёрзло, не оставляя места для новых ран.

Я молча слушал её слова, глядя на маленький пузырьёк, лежащий передо мной.

Даже в этой темноте пузырьёк ярко сиял.

Как будто это было противовидием от всего этого, от пузырька исходило осязаемое присутствие, которое постепенно успокоило меня.

На этот раз яд, да?

Было бы лучше, если бы он убил меня мгновенно.

Когда я поднял голову, мой взгляд встретился с холодным взглядом Герцога, который держал на руках мою рыдающую невесту.

Увидев на себе полный ненависти взгляд, я медленно поднял пузырьёк.

— Если я выпью это, то сразу же умру?

— ...Похоже, ты знаешь, что это такое. Жаль тратить столь драгоценный яд на такое мерзкое существо, как ты, но я надеюсь, что ты сможешь хотя бы искупить свою вину смертью.

Судя по тому, что Герцог этого не скрывает, он, должно быть, тоже это прекрасно понимает.

Может, он и мой отец, но с какой стати ему заботиться о таком нарушителе спокойствия, как я?

Когда я открыл крышку пузырька, до меня донёлся аромат миндаля. Я уже испытывал это раньше.

В прошлый раз я принял противоядие и не умер, но на этот раз моя жизнь оборвётся из-за яда.

Чувствую ли я облегчение? Нет, ну и что с того?

Но теперь всё это бессмысленно.

Даже если я попытаюсь продолжать жить, я понял, что мой конец — ужасная смерть.

Сотня — это количество раз, когда я умирал, количество раз, когда я боролся за жизнь.

Чувствуя, как яд проникает в моё горло, я закрываю глаза. Тепло разливается по моей груди.

Моё сердцебиение учащается, и я чувствую, что циркулирующая по телу кровь приближается к смерти.

Жгучее ощущение скручивается под моей шеей, и я откашливаюсь.

Вещество на моей руке — вязкая жидкость. В нём легко распознать кровь.

Думаю, я умру.

Возможно, моё тело уже распласталось, лёжа на холодной земле, когда приближалась смерть.

Ощущение холода притупляло мои чувства.

И, что довольно забавно, голос жнеца, который всегда звучит, когда я сталкиваюсь лицом к лицу со смертью... был таким мелодичным.

[Вы столкнулись с сотым плохим концом.]

[Чего вы хотите, так это улучшения всех отношений и жизни без единого сожаления.]

[Прежде чем начать сто первый цикл, я спрошу вас.]

[Вы действительно всё ещё хотите того же?]

Этот жнец, который приходил ко мне перед смертью, был очень добр ко мне.

Он перематывает время вспять, пока я не достигну того, чего так отчаянно желал.

Даже если моя жизнь была запятнана грехом, после того, как я однажды умер, время всегда возвращалось к тому моменту, когда я ещё не совершил никакого греха.

Слушая этот голос, я размышлял.

Хочу ли я жить?

Смогу ли я вынести ещё десятки смертей, эти жестокие и безжалостные взгляды, обращённые на меня?

Готов ли я к этому сейчас? Мне это надоело. Я больше не могу этого выносить.

Что бы я ни делал, для них моё существование будет ничтожнее, чем для насекомого. Так какой смысл проживать ещё бесчисленное количество жизней?

Прежде чем начать сто первую жизнь, единственное, о чём я попросил в своём угасающем сознании, было, чтобы эта утомительная реинкарнация закончилась.

Что следующим шагом будет вечный покой.

[Начало сто первого цикла.]

Этот резкий голос в моём ухе казался мне более жестоким, чем голос любого демона.

◇◇◇◆◇◇◇

<http://tl.rulate.ru/book/111405/4297379>